Туркменская Печать
г. Ашхабад

ТУРКМЕНСКАЯ ИСКРА

5 ЯНВАРЯ 1983 г.

3

НА СОИСКАНИЕ ГОСПРЕМИИ ТССР ИМ. МАХТУМКУЛИ

КИНО

А СТОИЛО ЛИ?..

Советский кинематограф знает примеры, когда высокие награды присуждались за выдающиеся актерские работы в превосходных художественных фильмах. С. Закарнадзе («Отец солдата»), М. Ульянов («Председатель») удостоились Ленинской премии, между тем сами фильмы (их создатели) не получили наград.

Но еще не было случая (и хочется надеяться — не будет), чтобы довольно обычные в творчестве актера работы (или их «совокупность») в заурядных картинах удостоивались Государственной премии. Это явилось бы дискредитацией самой идеи высокой награды, присуждаемой от имени народа за выдающиеся работы в искусстве. Не случайно о неблагоприятии в этой области говорилось с трибуны XXVII съезда КПСС, так много пишется в последнее время в центральной печати.

...Актер Ходжадурды Нарлиев выдвинут на соискание Государственной премии ТССР им. Махтумкули за создание экранных образов в фильмах «Утренние всадники» (1980 г.), «Люди моего аула» (1983 г.), «Возвращение покровителя песен» (1984 г.), «Фраги — Разлученный со счастьем» (1984 г.). Это сообщение вызвало у меня горестное недоумение и ряд, может быть, риторических вопросов. Но я их все-таки задам: может, уважаемые члены Комитета по Государственным премиям задумаются о вынешней, в некоторых положениях изрядно устаревшей практике выдвижения кандидатур на высокое звание лауреата?

Итак, первый вопрос.

Не правильнее ли, не этичнее ли в наше время гласности такие важные общественные акции, как выдвижение кандидатов на соискание премий, а также на представление различных почетных званий, наград и т. д., решать не келейно, не в узком кругу посвященных и в тиши служебных кабинетов, а предварительно широко и нелицеприятно обсуждать в коллективах, где работают соискатели?

В случае с актером Х. Д. Нарлиевым, думается, было бы целесообразнее устроить просмотры фильмов с его участием (выдвигаемых на соискание) для всех членов

Союза кинематографистов ТССР и на представительном собрании обсудить их. И уже с учетом мнения этого собрания решить вопрос о выдвижении: это было бы в принципах нашей демократии, не без сопротивления утверждающей себя ныне в общественной жизни страны. Уверен: при таком порядке выдвижения можно было бы избежать курьеза, происшедшего с кандидатурой Х. Д. Нарлиева.

А случилось вот что. В августе 1986 г. (ко Дню советского кино) ему, несомненно раньше удостоенному звания лауреата премии Ленинского комсомола Туркменистана (1979 г.), присвоили звание заслуженного артиста ТССР. Как водится — «за заслуги в развитии туркменского кино». Самой собой разумеется, при этом были учтены и упомянутые выше актерские работы соискателя: все они, как заметил читатель, созданы до 1986 года. (Я пока не касаюсь художественного уровня этих работ).

Учитывали ли те, кто выдвигал Х. Д. Нарлиева, что соискатель уже представлен к званию заслуженного артиста фактически за ту же совокупность актерских работ? И не правильнее ли было отозвать эту кандидатуру из Комитета по Госпремиям, когда почетное звание ему уже присвоили? Это стало бы хорошим уроком мужества и принципиальности. (Кстати, сделать такой шаг и сейчас не поздно).

Но имя Х. Д. Нарлиева осталось в списках...

Почти все упомянутые здесь актерские работы (три из четырех), на мой взгляд, наиболее слабые, художественно незавершенные, просто неинтересные в творчестве артиста. Ведь он запомнился нам как человек одаренный, как актер мыслящий в фильмах «Утоление жажды» и «Рабыня» Б. Мансурова, «Когда женщина оседлает коня» Х. К. Нарлиева... Куда девались внутренняя глубина мысли и чувств, покоряющая сила страсти и убежденности его персонажей в новых работах актера? Усталость, вялость, заштампованность приемов, досадная повторяемость «наигранной» маски — вот что пришло на смену былой свежести чувств и не-

заемному темпераменту. Его персонажи в «Утренних всадниках» (сын ишана) и «Людах моего аула» (Батыр) словно лишены плоти, индивидуальных человеческих качеств: они только, как говорится, «рупоры» той или иной невнятно выраженной идеи, не сумевшей воплотиться в полноценный экранный образ.

В «Возвращении покровителя песен» актер не сумел, мне кажется, раскрыть большую драму Хештека-бахши, воина-музыканта, потерявшего высокий дар, его вынужденного трагического отчуждения от родных и близких и его счастливого возвращения к музыке, творчеству, людям. Драматический психологизм, столь привлекавший нас в сценарии Б. Мансурова, тончайшие нюансы жизни духа и души Хештека исчезли. Нет внутреннего движения образа — оно идет, как говорится, по касательной, по внешнему сюжету, а не по глубине переживаний героя, осмысления им явлений жизни. В образе музыканта, художника нет, мне думается, главного: духовности, нет личности. Ординарная роль в довольно ординарном фильме.

Мне могут возразить: она удостоена награды жюри на фестивале военных фильмов в честь 40-летия Великой Победы. Но нам ли сегодня козырять дипломами и призами, которых до последнего времени на любых фестивалях нередко было больше, чем фильмов? Это тоже из числа наших бед, нанесших столь значительный урон советскому кинематографу.

Образ Чоудур-хана в картине «Фраги — Разлученный со счастьем» свидетельствует о том, что актеру Х. Д. Нарлиеву нужна твердая профессиональная рука умного режиссера («Утренние всадники» и «Люди моего аула» он снимал сам в качестве постановщика). Здесь — в двух коротких сценах спора с шейхом и его подручными — в роли появилась мысль, проглянул характер сильной, незаурядной личности. И это было как солнце в просветах туч — выглянуло и исчезло. К сожалению, в остальных эпизодах — все та же ставка актера на внешние данные: Чоудур-хан статуарен, импозантен, то и дело становится в «героическую» позу. О нем, его качествах вождя и любимца народа больше говорят другие: «короля» иворят поданные, сам он выпрепен и холоден.

Итак, на мой взгляд, кандидатура Нарлиева-актера не выдерживает испытания не только по категории этической, нравственной (дважды отмечать наградами одни и те же, в общем-то, ординарные работы), но и по уровню профессионализма. Неужели «инициативная группа» — актерская секция СК ТССР — предложила его кандидатуру, руководствуясь

принципом: если можно «выдвинуть от кино», то почему бы не эти, пусть слабые работы Х. Д. Нарлиева? А ведь в тех же фильмах (не говоря о других) есть куда более интересные работы наших талантливых актеров театра и кино.

(К чести первого секретаря правления СК ТССР Ходжакули Нарлиева следует сказать: он наотрез отказался участвовать в голосовании, шестым чувством понимая некоторую фальшь, неэтичность ситуации. Но он остался едва ли не в одиночестве, не сумев убедить коллег).

И еще один — последний — риторический вопрос.

Если можно выдвигать на соискание Государственной премии ТССР им. Махтумкули работы любой давности (в последнем списке таких немало), то почему мы забываем о творческом подвиге режиссера и кинодраматурга Булата Мансурова, совершившего переворот в нашем национальном кинематографе? Семь лет он работал на «Туркменфильме», создал такие замечательные фильмы, как «Состязание», «Утоление жажды», «Рабыня», «Смерти нет, ребята!» — каждый из них был явлением в туркменском кинематографе. А о «Состязании» Чингиз Айтматов восторженно писал в «Советской культуре»:

«После просмотра этого необычного фильма уходило с таким ощущением, словно тебя застигла гроза в открытом поле, и ты, промокнув до нитки, уносишь радость в душе. И радуешься этому внутреннему своему сиянию, и долго еще ходишь, потрясенный увиденным. Такое бывает не очень часто... Подобного произведения в среднеазиатском кинематографе, по моему, еще не было. Оно стоит рядом с творениями мирового искусства. После этого фильма многим надо пересмотреть свое творчество в кино и на сцене, работать по-прежнему уже нельзя, критерий резко подскочил вверх».

Многие ли наши фильмы стоят на уровне мирового искусства? И не пора ли нам, Союзу кинематографистов, всем миром восстановить справедливость по отношению к талантливому художнику Булату Мансурову, судьба которого в туркменском кино долгие годы решалась по пресловутому «телефонному праву»?

...А мы выдвигаем недостойные высокие наград работы и их создателей то на почетное звание, то на орден, то на соискание лауреатства. Надо ли это? Достойно ли нашего времени революционных перемен, трезвой оценки былых достижений и больших ошибок?

Хабиб ГУСЕИНОВ,
журналист, член Союза кинематографистов СССР.